

8. Нижнетагильский городской исторический архив. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 66.
9. Нижнетагильский городской исторический архив. Ф. 70. Оп. 2. Дд. 226, 227.
10. Нижнетагильский городской исторический архив. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 107.
11. Нижнетагильский городской исторический архив. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 94.
12. Об определении социального состава организаций в партстатистике. – М.: Издательство ЦК ВКП(б), 1927. – 15 с.
13. *Перевертьев В. А.* Модели организации информации в информационных системах для просопографических исследований // *Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики. Труды IV конференции Ассоциации «История и компьютер».* – М., 1997. – 320 с.
14. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 г. Стенографический отчет. – Москва: Госполитиздат, 1963. – 883 с.
15. *Фицпатрик Ш.* Классы и проблемы классовой принадлежности в советской России 20-х годов // *Вопросы истории.* – 1990. – № 8.
16. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 7. Д. 417.

УДК 94(470.54).083

Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна,
доктор исторических наук, центр методологии и историографии,
Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург, apkarimova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ НИЖНЕГО ТАГИЛА

В статье на примере Нижнего Тагила выявляются особенности коммуникации между людьми в условиях революционных и постреволюционных событий. Источниковой базой исследования стали Екатеринбургские епархиальные ведомости, в частности, их неофициальный отдел. Исследователь приходит к выводу о заметной политизации церковно-общественной сферы. Руководствуясь традиционными идеалами, православная общественность должна была отвечать на сложные идеологическо-мировоззренческие вызовы современности. Автор пишет о постепенном вовлечении в политические процессы духовенства и верующих посредством обсуждения событий общественно-политической жизни и поиска ответа на вопрос о своей гражданской позиции.

Ключевые слова: Первая русская революция; церковно-общественная жизнь; православие; церкви; уральские города; братство

Kazakova-Apkarimova Elena Yurievna,
Doctor of History, Center for Methodology and Historiography,
Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Ekaterinburg

THE IMPACT OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION ON CHURCH AND PUBLIC LIFE IN NIZHNY TAGIL

The features of communication between people in the conditions of revolutionary and post-revolutionary events are revealed in the article on the example of Nizhny Tagil. The source base for the study was the Yekaterinburg Diocesan Gazette in particular an unofficial department. The researcher comes to the conclusion about the noticeable politicization of the church-public sphere. The Orthodox community had to respond to the complex ideological and worldview challenges of our time guided by traditional ideals. The author writes about the gradual involvement of the clergy and believers in political processes by discussing the events of social and political life and searching for an answer to the question of one's civic position.

Keywords: First Russian Revolution; church and public life; orthodoxy; churches; Ural cities; Brotherhood

Говоря о визуальном образе Нижнего Тагила в дореволюционное время, современники подчеркивали привлекательность, архитектурное своеобразие и красоту его храмов, что, естественно, свидетельствовало о духовно-нравственном облике самих жителей. В 1901 г., путешествуя по Екатеринбургской епархии, епископ указывал на наличие 6 храмов в Нижнем Тагиле, включая 2 единоверческих [1]. Храмы находились в хорошем состоянии. Так, упоминая каменный, трех-престольный Входо-Иерусалимский храм, построенный Никитою Демидовым, владыка подчеркивал его «благолепие», богатство «утварью и ризницею» [1]. Что касается Александро-Невской церкви, возведенной в 1877 г. на добровольные пожертвования прихожан в память освобождения крестьян от крепостной зависимости, то выдавший виды современник не удержался от констатации того «грандиозного впечатления», которое производила церковь, расположенная на горе. По фасаду она напоминала храм, построенный архитектором Кузьминым для русских в Париже. По поводу Свято-Троицкой единоверческой церкви епископ также отметил: «Храм благолепен и содержится в чистоте» [1]. При обозрении Выйско-Казанской единоверческой церкви внимание Пресвященного привлекло древнее евангелие, изданное при Василии Иоанновиче. Понравился епископу и древний напев прихожан. Одобрив это пение, «пресвященный убеждал хранить этот добрый обычай, когда церковные песнопения исполняются самими прихожанами, а не наемными певцами». Критике начальника епархии подверглось лишь внешнее состояние Выйско-Николаевской каменной четырех-престольной церкви, построенной заводладельцами Павлом и Анатолием Демидовыми в память отца своего Николая (со знаменитой иконой Божией Матери, полученной Никитою Демидовым в благословение от Св. Димитрия Ро-

стовского). Епископом было сделано замечание благочинному по поводу необходимости ремонта храма, так как наружная штукатурка его кое-где обвалилась, и весь храм вообще закоптел от заводского дыма. Внутри же храм был «благославно украшен и снабжен богатою ризницею и утварью» [1]. Введенскую каменную трех-престольную церковь, сооруженную в 1836 г. на средства заводовладельцев, современник назвал «одним из богатейших и великолепнейших храмов». Обратив внимание на этот отрадный факт, наставник в назидание прихожанам сказал, что «наша душа, по слову Писания, есть тоже храм Божий и что прихожане, заботясь об украшении своего приходского храма, не менее того должны заботиться об украшении добродетелями нерукотворного храма души своей». При этом он в доступной форме изложил учение о трех главных добродетелях христианских: вере, надежде и любви [1].

Следует отметить, что в начале XX в. среди жителей Нижнего Тагила было немало ревностных православных. Об этом свидетельствует хотя бы факт появления в 1901 г. Выйско-Никольского братства ревнителей православия. В члены этого братства на основании устава могли вступать лица православного вероисповедания обоого пола, «всех званий и состояний», способные принести посильную пользу к «укоренению в христианском обществе истинной, церковно-религиозной жизни». Его председателем являлся священник А. Хохлов [2].

До Первой русской революции деятельность Нижне-Тагильского Выйско-Никольского братства ревнителей православия была направлена на поддержку приходского духовенства в борьбе с расколом и сектантством и его работе по «укоренению в прихожанах истинной церковно-религиозной жизни». Первоначально в нем насчитывалось 40 братчиков. В их домах и устраивались беседы. Так, за время с 9 сентября по 6 ноября 1901 г. таких бесед состоялось двенадцать. На собраниях читались статьи и рассказы, порой полемического характера (против раскола и сектантов-иеговистов), иногда религиозно-назидательные; велись беседы по вопросам о перстосложении, об откровении естественном и сверхъестественном, об антихристе, о богослужении. Потом домашние беседы прекратились, в дальнейшем же чтения возобновились уже в церковной школе [6].

Волна политизации всколыхнула общественную жизнь российской провинции, не миновав и Нижний Тагил. Так, 17 мая 1905 г. рабочие Нижнего Тагила забастовали, требуя повышения заработной платы. Для урегулирования ситуации в Нижний Тагил прибыли войска и пермский вице-губернатор. После переговоров и уступок рабочим работа завода и рудника возобновилась [8, с. 275-276]. В октябре 1905 г. в Нижнем Тагиле бастовали железнодорожники [8, с. 285].

В рапорте благочинного сообщалось, что в Нижнем Тагиле 22 октября 1905 г. агитаторы предполагали устроить большую сходку и произвести демонстративное шествие по улицам. Им в противовес в тот день в

12 часов дня была организована процессия с портретом императора при громадном стечении народа при участии полиции и войск (войска были приглашены самим населением для устранения возможного столкновения при встрече с манифестантами-революционерами). Верующие устраивали молебны, выражали патриотические чувства пением народного гимна, провозглашением многолетия императору [3]. Благочинный рапортовал: «толпа дала мне слово пред св. иконами не производить “избиения” манифестантов, если бы они даже где-нибудь и встретились им на пути». Следующий день прошел спокойно. В заключении благочинный информировал руководство: «Наша пастырская задача в настоящее время уяснить народу важность выборов в Государственную Думу, что мы и делаем, как с церковной кафедры, так и в частных домах прихожан. Наме-рены даже напечатать «листки» об этом ... и выпустить их в возможно большем количестве (в противовес революционным прокламациям) в народе. К сему долгом считаю присовокупить, что Н.-Тагильское духовенство, для объединения своих действий, в противовес пропаганде, устраивает в квартире священника Александра Хохлова семейные собрания (како-вых было уже два), для всестороннего обсуждения злободневных вопро-сов. На последнем собрании (17 окт.), между прочим, и решено вести с прихожанами живое слово, как в церкви, так и на домах; а также печатать воззвания к народу, для уяснения современных вопросов, с опровержением крайних воззрений, выраженных в революционных прокламациях, во мно-жестве распространяемых в народе. Предполагается впоследствии при-влечь на эти собрания и благомыслящее общество». В заключении рапорта благочинный просил благословения епископа на указанную деятельность. На этом рапорте 28 октября 1905 г. была поставлена резолюция: «Бог да благословит спасительную деятельность духовенства. Напечатать рапорт немедленно в Епархиальных ведомостях» [3].

В сложном 1905 г. Нижне-Тагильское Выйско-Никольское братство, как и в предшествующие годы, периодически устраивало чтения и бесе-ды в своей читальне-библиотеке. После 17 Октября 1905 г. беседы пред-ставляли собой скорее «прения по поводу текущих событий и тех новых начал жизни русских людей», которые устанавливал манифест 17 октяб-ря. Приходилось объяснять слушателям содержание самого манифеста и «непонятные еще для простого народа объявленные свободы совести, слова, печати и неприкосновенность личности». В дальнейшем духовен-ству приходилось отвечать на вопросы о новых учениях, включая учение социалистов [4].

Священник А. Хохлов в то время являлся одним из самых активных представителей духовенства в Нижнем Тагиле, талантливым проповед-ником, обладающим даром слова. Его проповеди часто публиковались на страницах епархиальной периодики. Так, в поучении на день святителя Николая Чудотворца (6 декабря 1908 г.) пастырь предостерегал верую-

щих об опасности «учения новых вождей», «устроителей земного бытия человека», ведущих его по пути прогресса, по пути, в туманной дали которого, будто бы, обретет человек и радость и счастье...». Священник объяснял враждебность нового учения христианству, ссылаясь, в частности, на слова Бебеля: «христианство и наше учение враждебны друг другу, как огонь и вода». Упомянул А. Хохлов и Маркса, считавшего величайшим счастьем для народа уничтожение религии, не только христианской, но и всякой другой [5]. Пастырь предупреждал: «где нет Бога, нет нравственности! Верный свидетель сего – историческая жизнь народов» [5].

Оценивая духовное состояние паствы, священник сетовал: «В жизни “по миру” мы прогрессируем, вперед идем, а жизнь религиозная, жизнь, по которой оценивается христианская вера наша, все падает и падает...» [2]. Пастырь искал причины такого явления. Частично объяснял этот феномен самоуспокоением (господствующим положением РПЦ до издания манифеста о веротерпимости), тогда как постепенно усиливалось безверие и безбожие в обществе на фоне новых социальных учений. Пастырь призывал православных жителей «веси Тагильской» объединиться, призывая присоединиться к деятельности Выйско-Никольского братства ревнителей православия. Для расширения деятельности братства требовались члены – ревнители христианского просвещения, призванные устраивать публичные (и домашние) чтения и беседы и распространять «здравые христианские познания в христианском обществе. Братству нужны были средства для устройства читальни и библиотек с книгами и брошюрами, соответствующими запросам христианского «любомудрия» и для других дел благотворительности [2, с. 2-7].

В своих речах священник Хохлов доказывал увеличение разрыва между русским народом (богоносцем) и интеллигенцией, склонной к новым политическим учениям. Последствиями политических событий начала XX в., рассмотренных им через духовную призму, стало противопоставление «Богоспасаемого Тагила» и «гордого Тагила», собственной «черносотенной» проповеди (Хохлов прослыл черносотенцем после своей проповеди о свободах по Манифесту 17 октября 1905 г.) и «прогрессивных наук левых партий», православного народа и «чистой, сознательной публики» [7].

Таким образом можно видеть, что под воздействием Первой русской революции на локальном уровне происходит постепенная политизация церковно-общественной сферы, при этом православная общественность вынуждена была отвечать на сложные идеологическо-мировоззренческие вызовы современности, защищая идеалы православия.

Список литературы

1. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1901. – 16 ноября. – № 22. – С. 960, 961-962, 963-964.

2. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1907. – 1 января. – № 1. – С. 2-7.
3. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21. – С. 725-727.
4. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1906. – 1 февраля. – № 3. – С. 111-112.
5. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1909. – 1 февраля. – № 5. – С. 55-56.
6. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1902. – 16 февраля. – № 4. – С. 176-177.
7. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1909. – 15 февраля. – № 7. – С. 92-96.
8. История Урала в период капитализма. – М.: Наука, 1990. – 504 с.

УДК 94(470.54).083

Кайдышева Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
(филиал) Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
г. Нижний Тагил, kainatalya@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ТАГИЛА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Цель автора статьи – выявить формы общественной жизни Нижнего Тагила в области народного просвещения в начале XX в. В статье освещается деятельность общественных объединений культурно-просветительской направленности. В работе использованы материалы периодической печати, делопроизводственная документация органов земского самоуправления, общественных организаций, статистические материалы, источники справочного характера. Отмечается, что ведущую роль в общественной деятельности Нижнего Тагила играли представители деловых кругов, духовенства, интеллигенции, служащие заводов, выступавшие инициаторами и организаторами различного рода объединений и распространявшие идеи грамотности, инициативности, безвозмездной помощи, трезвенничества. Установлено, что Первая мировая война не только не прекратила общественную жизнь заводского поселка, с ее началом получили развитие новые социально-значимые начинания, война способствовала росту самосознания и социальной ответственности. Ряды общественного движения пополнились новыми членами, главным образом, в лице заводских рабочих, общественно-культурная жизнь стала сферой бытования практически всех слоев заводского населения, разнообразие ее форм придавало Нижнетагильскому заводу черты городского поселения.

Ключевые слова: общественная жизнь; социокультурная среда; народное образование; гражданственность; филантропия; уральские города